

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

Моя жизнь — 1999 — 7 лет © 2000

В дверном проеме показалась светлая курчавая голова с синими озорными глазами. Дверь распахнулась — на пороге стояла миниатюрная девочка в джинсовом комбинезоне и деревянных сабо. «Меня зовут Елена, — сказала девочка. — Я теперь ваша соседка. Давайте играть в куклы!»

Через пятнадцать минут после знакомства белокурый ангел уже подсыпал нам с сестрой соль в молоко и заявлял: «У меня нос в форме груши, как у французской королевы Марии-Антуанетты». Было это 18 лет назад в новом доме в отдаленном московском микрорайоне, куда переехали наши семьи.

***

Курчавую блондинку в сабо звали Елена Назарова. Сейчас рыжая и некудрявая Елена Назарофф — одна из самых известных и скандальных персон мировой индустрии моды. Американка русского происхождения, признанная весной 98-го года самым успешным молодым дизайнером Нью-Йорка, сумела в корне изменить взгляды на молодежную спортивную одежду.

Вещи от фирмы EV&EL носят Принц, Дрю Бэрримор и герои телесериала «Мэлроуз Плейс». Американскую звезду увидели и оценили в Париже. По специальному приглашению Елена Назарофф стала дизайн-директором знаменитого Дома кутюр «Жак Фат». Ее зимняя коллекция 99-го года для «Жак Фат» стала сенсацией. Неожиданно разорвав контракт, Елена Назарофф самостоятельно дебютировала на Неделе от кутюр в Париже. 17 дефиле шикарных вечерних платьев, расшитых бирюзой, гемматитом, кораллами и гранатами, выдавили стон признания у снобистской французской прессы.

Сейчас своенравная русская американка вернулась домой, в Нью-Йорк, уладить дела и успокоить нервы, чтобы вновь покорить Париж. Теперь уже навсегда.

***

По утрам наши родители убежали на службу. Моих ждали «почтовые ящики», Алену маму Иру — Дом моды на Кузнецком мосту, а мы принимались развлекаться. В школу мы обе ходили редко и неохотно, благо диагноз ОРЗ — «острое распротивное заболевание», как шутила тетя Ира, — позволял прогуливать с чистой совестью.

Квартира Алены служила нам хранилищем несметных даров. Большая комната была заставлена картинами Аленино дедушки — баталлиста Георгия Марченко из студии военных художников Грекова. Среди полотен с изображением Сталинградской битвы и военных пейзажей мы разыгрывали собственные представления. Как-то во время домашнего спектакля мы выволокли из тети-Ириного шкафа кипу платков и, связывая их узлами в большое полотно — от темно-синего до кипельно-белого, — соорудили Алене прекрасный наряд Снежной Королевы. Но платье Снежной Королевы никак не желало сидеть на теле и все время сползало вниз, рискуя превратиться в наряд Голого Короля. Тогда мы решили приколоть платки английскими булавками к трусам и майке, чтобы предотвратить конфуз во время спектакля. Алена предчувствовала, что все эти эксперименты не к добру, но смело вышла на импровизированную сцену перед родителями. И тут ее мама взвилась: «Да это же мой платок Эрмес!!!» Как на грех, английская булавка рассклала платок ровно пополам... Что такое Эрмес, мы обе тогда не ведали, но что дело плохо, сообразили быстро.

***

Весенняя коллекция 98-го года фирмы EV&EL была признана лучшей дизайнерской работой на ежегодном вручении премии CFDA — Американской ассоциации дизайнеров. Нью-Йоркские критики отмечали, что модели Елены Назарофф удивительным образом сочетают в себе классический силуэт и долговечность с ультрамодными сиюминутными деталями. А вечерние романтические платья демонстрируют великолепный, утонченный вкус создателя и артистичную плавность линий.

Да, это ready to wear (готовая одежда), вопили критики, но не с вешалки в магазине. Эта ready to wear там даже близко не лежала. Потому что одежда от Елены Назарофф — это революция. Революция цвета и формы. Плюс функциональность и носибельность.

Я никогда не сделаю платья, которого не смогла бы надеть сама, — утверждает Елена. — Это вовсе не значит, что все, что я делаю, исключительно мое отражение в одежде. Совсем нет. Но когда я рисую эскизы, подбираю ткань и работаю с манекенщицами и конструкторами, я понимаю, для кого это. Женщина, которую я одеваю, — это умная женщина, которая много работает и иногда отдыхает. Она сильная и прекрасная. Такой женщине необходим очень комфортный и практичный гардероб.

Моя жизнь проходит в постоянных поездках, поэтому мои вечерние платья — очень легкие, компактные и немнущиеся. Ведь когда женщина делает дизайн, она в первую очередь думает о себе, и ей очень важно, что произойдет с платьем, когда ты сядешь, или когда съешь кусок торта, или когда случится менструация.

Сейчас мода развивается в направлении спорта. Но я — за женственность и сексуальность. Нет на свете такой женщины, которая не любила бы наряжаться. Сегодня шик делает качество. Новые ткани и новые технологии позволяют нам делать такое,

о чем пару лет назад даже подумать было страшно. Я говорю не о каких-то сумасшедших цветах «вырви глаз», нет, — я говорю о новых технологиях, которые дают нам фантастические эффекты в дизайне. Посмотрите, например, на шикарную обувь Гуччи и Прадо. Это же экстраординарно!

Я люблю шикарные наряды. Но еще я очень люблю практичность. Поэтому мои платья можно надевать вечером к ужину, в оперу, а потом веселиться на приеме до утра. Я люблю, когда вещь сидит «по фигуре». Поэтому у меня маленькие выверенные силуэты и никогда не бывает никаких шлейфов.

И еще — я очень люблю ювелирные украшения. Но опять же — все хорошо в меру. На моем дефиле от кутюр была одна модель — строгое черное платье с большой гранатовой брошью. Такая русская киноклассика.

Как-то на званый вечер в Париже молодая кутюрье Елена Назарофф явилась в компании друзей. Бойфренд Марио — в шикарном черном смокинге; русская журналистка из гламурного издания — в вечернем платье из коллекции Назарофф для Дома моды «Жак Фат». Сама госпожа Назарофф пришла во фракном костюме собственного сочинения. И ее не пустили!

не оставляли сомнений: да, все действительно плохо.

Но и у них на Западе, похоже, не райские кущи. По телевизору к той поре уже всюю показывали бездомного Маури и голодающего доктора Хайдера. «А что ты будешь там делать?» — не без ехидства спросила я. «А я что-нибудь придумаю!» — ответила соседка.

***

Отдав мировую моду на растерзание мужчинам-дизайнерам, женщины в моде строят свои крепости на своей территории. Подобно трем истудским ведьмам, рыжая Соня Рикель в Париже, платиновая Вивьен Вествуд в Лондоне и темноволосая Донна Каран в Нью-Йорке плетут сети женской моды для женщин. Крашенная в рыжий цвет молодая русская американка хочет стать четвертой среди равных.

— Париж — конечно, столица моды. Но энергетически столица — Нью-Йорк. В Нью-Йорке все работает быстро и четко, и когда приезжаю сюда, я чувствую себя дома. В Париже все церемоннее, сложнее, жеманнее. А я трудолюбив: не бывает ни одного дня, чтобы я не думала, не рисовала эскизы. Я хотела работать в Париже по американским правилам. Но это оказалось невозможным.

Дизайнер Елена НАЗАРОФФ: «Я не люблю Париж. Но я стану его королевой!»

ЕЛЕНА НАЗАРОВА ПРЕКРАСНАЯ И ЖЕЛЕЗНАЯ

Работа в доме моды «Жак Фат» была просто изумительной. Это совершенно уникальный опыт. Я хотела полностью изменить весь стиль дома, чтобы от него не пахло нафталином за километр. Но этот груз оказался неподъемным.

По контракту с «Жаком Фатом» я должна была в течение пяти лет не показывать собственных коллекций под своим именем. И я подумала: вы не делаете так, как хочу я, а я в это время теряю свое имя — зачем?! И я расторгла контракт. Я решила быть просто самой собой — дизайнером Еленой Назарофф!

Только умоляю тебя: не спрашивай меня, кто я. Я уже сама толком не знаю. Я летаю из страны в страну, я создаю современную моду. Да, я родилась и выросла в России, но училась в художественном колледже в Лос-Анджелесе и в школе дизайна Парсона в Нью-Йорке, я работала фриланс-дизайнером во многих американских и европейских компаниях. И я хочу, чтобы меня знали как дизайнера. Я не хочу, чтобы, как в Париже в газетах, сначала писали: «Русская из Америки» — и только потом про мою работу...

***

Алена училась в школе на два класса старше меня, ездила летом в пионерский лагерь и, выступая в роли старшей сестры, могла рассказать много чего интересного. Смешно сознавать, но моими первыми успехами у сильной половины человечества, в любовной переписке, а также фундаментальными знаниями в области физиологии и сексологии я обязана именно своей соседке.

С пубертатом Алена покончила радикально. У мужского мастера в парикмахерской (поскольку в женском зале никто не посмел притронуться к шикарной косе без согласия родителей) она остриглась едва ли не под ноль. «Я все понимаю, — стонала мама Ира, — только зачем ты крест в ухо повесила?!» Серебряный крест, который обвивает змея, был подарком пылко любимого юноши, и носить его полагалось, конечно же, на самом видном месте.

Первая любовь у Алены случилась классе в 6-м. В пылу симпатий они избили друг друга по голове венниками во время уборки в школе. Когда Алена, слегка расцарапанная и запыленная, вернулась домой с радостной вестью о начале новой любви, я призадумалась и поняла, что нужно и мне повнимательнее смотреть на юношей с венниками.

Разочаровавшись в одноклассниках, Алена закрутила роман с очаровательным югославом. Как всякое дитя Адриатики, тот был ленив и непосредствен одновременно. Через день они ругались, через день мирились. По очереди выкидывали подарки из окон квартиры. Бабульки на лавочке у подъезда, когда мимо них проходил красавец с длинными черными волосами в мини-шортах и босоножках, теряли дар речи. Как-то влюбленные решили помириться после размовки. Юноша пришел к любимой с букетом роз и словами вечной любви. Но попал в неудачный момент: Аленина мама в пылу воспитательных чувств запустила в дочь туфлей. Туфля попала, как на грех, по голове любимому. Не в силах снести такого оскорбления, несчастный бежал.

Ничто и никто тогда не мог надолго привлечь внимание юной вертиховстки. Еще в школе Алевтина Петровна — так звали Аленину классную руководительницу — неоднократно лично беседовала с родителями неуправляемой Назаровой и лично предсказывала ей колонию среднего режима и венерологический диспансер.

Но ни один даже нелегальный тогда астролог не мог и предположить, что имя Елены Назаровой войдет в историю мировой моды...

***

Я чувствую, что сейчас, этим летом что-то должно произойти. Это будет что-то очень важное для моей карьеры. Может быть, я вместе со своей партнершей опять займусь производством молодежной спортивной одежды. В идеале мне бы хотелось иметь собственный дом кутюр и молодежную марку. Пока все на уровне планов и переговоров, — признается Елена Назарофф.

— Я — сильная женщина, — вздыхает Алена. — Но какие сомнения бушуют внутри! Я стала очень самкритичной за эти годы. Мне часто кажется, что я сделала что-то не так, сказала что-то не то, приняла не то решение...

За эти десять лет, что прошли с того момента, как я уехала из Москвы, я ни разу не отдыхала. И мне кажется, что уже не могу просто так лежать где-то на пляже и расслабляться. Мама, дочка, семья, бизнес... Сейчас у меня все устроено вокруг бизнеса. Я понимаю, что уже настала необходимость разделить свою жизнь на частную и деловую. Но как это сделать?!

— Может быть, это просто кризис возраста? — робко интересуюсь я.

— Какой возраст! — раздается вопль над океаном. — Яна! Ни в коем случае не пиши, сколько мне лет!

Возрастной кризис — это ужасно. Тебе кажется, что вся жизнь — сплошное ученичество. Ты делаешь ошибки — и исправляешь ошибки, ты учишься — и тебе все сходит с рук. Но вдруг наступает такой момент, когда ты понимаешь: школа окончена, выпускные экзамены сданы. Дальше — только работа и ответственность. И это очень страшно.

Прошлой зимой у моего менеджера был возрастной кризис. Началась страшная депрессия. Несколько дней подряд он ничего не мог делать, не выходил из дома и только лежал и плакал. Он — гомосексуалист, как все мужчины в моде, и вот ему в голову стали приходить самые разные мысли. Он жаловался на одиночество и мечтал видеть кого-то рядом. Но никак не мог решить — кого. То ли мужчину, то ли женщину, то ли... корову.

***

Последний раз я видела Алену Назарову летом 89-го года, когда она на седьмом месяце беременности перелезала через балкон, потому что забыла ключи от квартиры. Через несколько дней вместе с мужем Игорем они уехали в Финляндию. Перелетыв на пароме в Швецию, беременная Алена и Игорь пришли в полицию и заявили, что их преследуют коммунисты. По счастью, штампы «холодной войны» тогда еще действовали всюю, и им предоставили вид на жительство. В Стокгольме Алена родила дочку Жаклин. На фотографии, чудом попавших в Москву, одна из красивейших позировала на руках у счастливой мамы. Обезболенные роды вместе с мужем, ребенок в одной палате с мамой — все это казалось началом современной сказки про Золушку.

Потом эмигрантский лагерь в Германии. Потом — Америка. А однажды в глянцевои журнале я обнаружила свою подружку детства и подписи к снимку: «Самый удачный дебют дизайнера в Нью-Йорке». Я не знаю, сколько слез, смеха, приключений и силы воли когда-то маленькой Аленки за этим стоит. По телефону обо всем не расскажешь...

Жаклин уже 9 с половиной лет. Она писаная красавица. Бассейн, верховая езда, балет... Как говорит мама Лена, характером Джеки пошла не в нее.

Американская пресса пишет про Елену не иначе как про Синделллу, играя на совпадении слов.

— Ты чувствуешь себя Золушкой? — спросила я.

— Пока у меня нет принца, хрустальных туфель и дворца. Но думаю, что все впереди.

Яна ЖИЛЯВА.